

УДК 81'42:808.5

ББК Ш7

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Н. Н. Кошкарова
Челябинск, Россия

Код ВАК 10.02.19

N. N. Koshkarova
Chelyabinsk, Russia

**ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ (18 МАЯ 2011 Г.):
СТИЛИСТИКА И РИТОРИКА ТЕКСТА**

Аннотация. Анализируется текст пресс-конференции президента России. Параметры исследования включают: 1) общую тональность; 2) грамматические особенности; 3) оценочность через употребление метафоры. Выделенные параметры представляют собой средства речевого воздействия в языке политики.

Ключевые слова: пресс-конференция; подъязык; речевое воздействие; сигналы тревоги; нейтрализация тревожного эмоционального фона; грамматические конструкции; личные местоимения; метафорические модели.

Сведения об авторе: Кошкарова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры международных коммуникаций.

Место работы: Южно-Уральский государственный университет.

Контактная информация: 454000, г. Челябинск, главпочтамт, до востребования.
e-mail: nkoshka@rambler.ru.

Целью настоящего исследования является анализ текста пресс-конференции президента России 18 мая 2011 г. с точки зрения употребления языковых средств для достижения наибольшего иллютивного эффекта и выделения структурных особенностей данного речевого произведения. Для реализации указанной цели предлагаем провести исследование текста пресс-конференции по следующим параметрам: 1) общая тональность; 2) грамматические особенности; 3) оценочность через употребление метафоры. При этом текст пресс-конференции рассматривается как функционирующий в рамках так называемого языка политики, который в свою очередь рассматривается Е. И. Шейгал [Шейгал 2000] как один из профессиональных подъязыков — вариантов общенационального языка.

Термин *подъязык* существует в лингвистической науке несколько десятилетий, за это время он претерпел трансформацию объема и наполняемости семантики, изменились отношения между анализируемым феноменом и общенародным языком, литературным языком. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева [Суперанская 1989] отмечают, что термин *подъязык* появился в 60-е гг. Им стали обозначать совокупность языковых (преимущественно лексических) средств, используемых в текстах данной тематики. Впервые четко обосновал положение о необходимости разграни-

**PRESS CONFERENCE
OF RUSSIA'S PRESIDENT (MAY, 18 2011):
TEXT-ORIENTED STYLISTICS AND RHETORIC**

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the press conference text of Russia's President. The elements of analysis include: 1) general tone; 2) grammatical peculiarities; 3) assessment through metaphor usage. The above-mentioned elements function as means of speech influence in the language of politics.

Key words: press conference; Language for Special Purposes (LSP); speech influence; signs of alarm; neutralization of uneasy emotional background; grammatical constructions; personal pronouns; metaphorical models.

About the author: Koshkarova Natalya Nikolyaevna, Candidate of Philology, Assistant Professor.

Place of employment: the South-Ural State University.

ничения внутреннего ядра лексики и «всего прочего состава языка» В. В. Виноградов [Виноградов 1947]. Подъязык, с одной стороны, богаче общего языка за счет специальных слов, а с другой — беднее вследствие использования лишь части выразительных средств общего. Таким образом, подъязык — это особая форма существования языка с ярко выраженной профессиональной направленностью, что приводит к «однобокому» развитию его выразительных средств. В нем разрабатываются, причем ускоренными темпами, лишь те элементы языка, которые необходимы в данной профессиональной деятельности. К специальным подъязыкам относится все то, что выходит за пределы общего употребления, отраженного в литературном языке и в бытовом общении. Л. И. Баранникова и С. А. Массина [Баранникова 1993: 4] предлагают под термином *подъязык* понимать «один из вариантов реализации общенародного языка, используемый ограниченной группой его носителей в условиях как официального, так и неофициального общения». В. В. Раскин [Раскин 1971] подъязыком называет подсистему, которая предполагает наличие определенной группы людей, использующих ее в качестве естественного средства общения. В случае с языком политики ситуация выглядит следующим образом. По мнению Е. И. Шейгал [Шейгал 2000], особенностью языка политики как специального подъязыка является доступность для понима-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Кошкарова Н. Н., 2011

ния практически всеми членами языкового сообщества по причине деспециализации политических терминов. Автор отмечает, что в политике общение ориентировано на массового адресата, язык политики тем самым оказывается лишенным корпоративности, присущей любому другому подъязыку.

Невозможно отрицать и то, что язык политики, в отличие от других профессиональных языков, имеет в своем арсенале большое количество выразительных средств для выполнения своей функции, состоящей в речевом воздействии на массового адресата. Речевое воздействие в современной политической коммуникации имеет огромное значение по причине того, что общение здесь будет определяться тем типом деятельности, который организован в каждом конкретном случае. В связи с изменением общественной ситуации трансформируется и стиль взаимодействия главы государства с народом, со своими подчиненными, оппонентами. С. А. Чубай [Чубай 2008] отмечает, что необходимость воздействовать на адресата в изменившихся социальных условиях определила отход политика от позиций «вышестоящего», «вмещающего» и стремление сблизиться с народом, стать с ним «равным», «своим». В связи с анализом форм взаимодействия главы государства с подчиненными и народом на первый план выходят положения современной науки о речевом воздействии.

И. А. Стернин [Стернин 2001] указывает, что в активно формирующемся в современном научном пространстве направлении изучения эффективного общения выделяются следующие основные разделы:

- речевое воздействие в публичной речи, адресованной «живой» аудитории;
- речевое воздействие в межличностном общении;
- речевое воздействие в условиях массовой коммуникации.

В анализируемом нами материале с разной полнотой реализуются все три направления речевого воздействия на адресата: политик в представленном формате общения с партнером по коммуникации обращается к живой аудитории; общение происходит в межличностной форме; анализируемый нами формат общения политика с аудиторией принадлежит к разделу массовой коммуникации. Речевое воздействие в исследуемом материале будет иметь свою специфику ввиду эмоционального отношения коммуникантов друг к другу, столкновения ценностных ориентаций и интересов участников общения, эмоциональности анализируемого типа интеракции. На наш взгляд, в анализируемой форме общения политика с аудиторией изучение механизмов речевого воздействия является особенно важным, так как в данном случае наиболее ярко будут проявляться статусные роли собеседников, отличия в их социальном опыте, степень речевой культуры, т. е.

все факторы, которые в той или иной степени влияют на успех/неуспех коммуникации.

Очевидно, пресс-конференция представляет собой эффективный механизм речевого воздействия на массовое сознание. И. А. Стернин [Стернин 2001] отмечает, что важным аспектом в изучении речевого воздействия является анализ механизмов коммуникативного взаимодействия: в частности, речевое воздействие рассматривается как инструмент социальной власти или тип социальной коммуникации. Существенным является также представление о том, какими средствами при планировании речевого воздействия адресант моделирует содержание сознания адресата. Другим аспектом изучения проблемы является исследование речевых средств и функций языка, которые могут использоваться при воздействии, в частности анализ семантических и денотативных элементов текста.

На наш взгляд, изучение репертуара средств речевого воздействия укладывается в уже описанную выше схему анализа, который включает в себя рассмотрение следующих элементов: 1) общей тональности; 2) грамматических особенностей; 3) оценочности через употребление метафоры. Предложим характеристику каждого из выделенных параметров.

Прежде чем описывать приемы создания общей тональности анализируемого текста, сделаем ремарку по поводу жанровой принадлежности пресс-конференции. На наш взгляд, пресс-конференция является вторым по продуктивности (после интервью) диалогическим жанром, так как данный вид текста преследует вполне конкретную и реализуемую с разной степенью успешности цель — трансформацию информационного и эмоционального состояния адресата. Приведем список свойств диалога, выделенных Т. Н. Колокольцевой [Колокольцева 2000]:

1. Антропоцентричность.
2. Демократизм.
3. Коммуникативный эффект.
4. Прагматический потенциал.
5. Экспрессивный потенциал.
6. Неожиданность, непредсказуемость.

Все эти черты присущи пресс-конференции президента как особому типу информационного диалога, специфичность которому добавляет сужение диапазона стилевых регистров, примитивизация понятий, превращение массово-информационного дискурса в форум для всего населения [Карасик 2010]. В анализируемом тексте используются такие речевые формулы, которые добавляют определенную конфликтогенность процессу общения: *Вы правильно сказали, эта процедура не должна быть бессмысленной, она не должна быть обременительной, она не должна быть просто дурацкой, которая всех ставит в очень неудобное положение. <...> ... — я получаю информацию непосредственно от людей, через Сеть, че-*

рез блоги, через Твиттер, через любые другие ресурсы. И, как вы знаете, там режут правду-матку. Создание такого специфического дискурса в рамках пресс-конференции влияет на общую тональность и риторику выступления, которые иногда носят деструктивный характер.

В. И. Карасик [Карасик 2010] обращает внимание на то, что риторика Д. А. Медведева ориентирована на сигналы тревоги. Находим подтверждение этому и в анализируемом тексте: *Модернизация — это не просто постепенное развитие, закрепление тех успехов, которые мы сделали (а они были за последние десять лет); это все-таки качественное изменение ситуации. Я абсолютно уверен, что мы пока еще этого не достигли*, но это не значит, что нужно менять знамена, говорить о новой волне модернизации или еще о чем-то. <...> *Добились ли мы чего-то сверхъестественного? Нет, не добились.* <...> *Как обстоят дела в Москве, все знают: обстоят очень плохо* (вопрос о парковках — Н. К.). И теперь в отношении цен на бензин. <...> Вы понимаете, почему растут цены на бензин. Совершенно понятно, что это связано с общим ростом цен на нефтепродукты. И наше правительство действительно предпринимает усилия для того, чтобы справиться с этим. Но не все усилия, даже правительства, способны принести результат. Где-то это может быть сговор, это вполне вероятно. Но в принципе это отражение неких объективных тенденций на нефтяном рынке. Поэтому мы должны понимать, что наши усилия по регулированию не всегда приносят успех. <...> Тем не менее правительство имеет и все полномочия, и все инструкции от меня для того, чтобы этим вопросом заниматься и стараться все-таки сбивать цены на нефтепродукты, на бензин. Как? Понятно как: к сожалению, ничего другого, кроме ограничительных мер, я предложить не могу, и правительство этим правом воспользовалось. <...> *Будем этим заниматься, но это непростая проблема.* <...> Россия является членом Суда (Европейский суд по правам человека — Н. К.), подписала все документы и обязана их выполнять. Мы и дальше будем так поступать. Для нас членство в европейских институтах является исключительно важным. При этом мы не можем не видеть и некоторые трудности, с которыми мы сталкиваемся, потому что мы, скажем так, формирующаяся демократия, у нас достаточное количество проблем. <...> Действительно, развитие северокавказских республик является одним из наших приоритетов именно потому, что ситуация там все-таки существенно сложнее, чем в других территориях. И связано это с самыми разными причинами. <...> Я, знаете, вот что скажу: то, что произошло

у вас (события в Кущевской — Н. К.), — это большая трагедия, в то же время очень важно, чтобы из этого были извлечены уроки, и в этом плане внимание, которое было приковано к этому делу и до сих пор остается таковым, — это все-таки, если хотите, символ изменений, потому что за то, что произошло, все-таки большое количество людей понесло ответственность, чего раньше никогда не было, во всяком случае последние лет 30—40. И, несмотря на то что ситуация не идеальна, я все-таки считаю, что это пошло на пользу и МВД, и другим структурам, и местные начальники стали голову чесать по поводу того, что происходит. <...> *К сожалению, на Дальнем Востоке происходит отток населения.* Где-то, кстати, нам удалось его приостановить, но где-то он продолжается. <...> Нужно было заниматься, если хотите, более тонким внутриправительственным дью-дилегансом, если говорить бизнес-языком. И это, мне кажется, не было сделано, что в конечном счете привело к осложнениям, к столкновениям с другими акционерами (вопрос о сделке по обмену акциями между Роснефтью и Бритиш Петролиум — Н. К.). <...> *Ну а неудачи и недостатки...* Я думаю, что здесь ответ очевиден. Мы не добились кардинального улучшения положения наших людей. Мы развивались, но развивались не так быстро, как нам бы хотелось. Мы занимались решением социальных вопросов, но у нас еще очень много проблем: у нас высока бедность, у нас есть люди, которые живут за границей соответственно 13 процентов. Это много для такой страны, как наша, хотя, напомню, еще некоторое время назад их было около 30 процентов. Тем не менее это очень серьезная повестка дня. Мы не смогли диверсифицировать ситуацию в экономике так, как нам бы хотелось. Мы не смогли уйти от сырьевого роста. Мы не смогли изменить в достаточной мере инвестиционный климат. Как видно из приведенных примеров, тревожность и озабоченность по поводу создавшегося положения передается в тексте пресс-конференции посредством лексических единиц с оценкой «плохо, тревожно», сем с отрицательной коннотацией, отрицательных конструкций. Справедливости ради необходимо отметить, что общая ситуация в стране, некоторая стабилизация напряженной обстановки вносит корректизы в общую тональность выступления президента, и мы можем говорить о нейтрализации тревожного эмоционального фона анализируемого текста. Находим этому подтверждение в тексте пресс-конференции: *Отношения с НАТО в настоящий момент, на мой взгляд, не самые плохие.* <...> *Я считаю, что мы все-таки за последние годы, развивая и этот национальный приоритет, и потом,*

приняв программу развития села, развития агропромышленного комплекса, сделали не-плохой задел. <...> Ведь за прошлый год почти не было серьезных банкротств на селе. <...> Я считаю, что наши отношения превосходные, как прямо говорят мои партнеры из Китайской Народной Республики, руководство Китая: может быть, у нас никогда не было таких продвинутых и добрых отношений. <...> Но в том, что касается подготовки, мне кажется, работают они неплохо, готовятся тоже неплохо. Шансы хорошо выступить у нас есть и в 2012 году, и, конечно, в 2014 году. Для этого выделены и средства, и много решений важных принято. <...> Это не повод для того, чтобы предаваться унынию, но это повестка дня для будущей работы.

Анализ языкового материала показывает, что нейтрализация тревожного эмоционального фона тесным образом связана с грамматическими особенностями анализируемого текста. С целью снятия стилистики напряженности своего выступления и желания стабилизировать общую ситуацию в стране Д. А. Медведев дает конкретные обещания народу по изменению положения дел с использованием глагольной лексемы «будет, будут»: *И в этом плане, надеюсь, что Сколково будет именно таким важнейшим звеном модернизации, важнейшим, но, конечно, не единственным.* <...> Поэтому эта работа проводится и **будет проводиться** (создание кадрового резерва — Н. К.). <...> Мы (Россия — НАТО — Н. К.) поставили важные вопросы, мы договорились о том, что **будем сотрудничать** по самым важным стратегическим направлениям повестки дня, включая Афганистан, борьбу с терроризмом, борьбу с наркотрафиком. <...> Мы **будем это делать** (дотации северокавказским республикам — Н. К.) до тех пор, пока там не возникнет нормальная экономическая ситуация. <...> И этого (создания единого безвизового пространства — Н. К.) **я буду добиваться**, потому что я считаю, что это залог успешного развития экономических отношений с Евросоюзом и другими странами Европы. <...> **Россия будет содействовать любым процедурам**, которые основаны на законе, в том числе и тем процедурам, которые проходят в Швейцарии. <...> О чем мы договорились? О том, что представители интернет-сообщества встретятся по моему поручению с руководством МВД и ФСБ и обсудят юридические и организационные механизмы, которые можно было бы здесь выработать. **Это будет и правильно, и справедливо.** <...> Не за год, не за два, но принесут, я имею в виду две программы: одна из них касается развития железнодорожного транспорта на период до 2030 года, а вторая касается транспортной стратегии, ФЦП развития транспорта на период до 2015 года. Эти

программы многомиллиардные, и они будут реализовываться. <...> Мы и дальше будем на это тратить деньги и обязательно будем развивать соответствующие программы (программы по развитию северного оленеводства и табунного коневодства — Н. К.).

С целью предотвращения конфликтов различного рода Д. А. Медведев усиливает свою роль как руководителя государства и необходимость исполнения подчиненными его поручений за счет использования конструкции «модальный глагол + инфинитив»: **Что надо делать: надо развивать новые возможности, надо создавать новые дороги, надо принимать разумные решения по регулированию дорожного движения.** <...> Но мы должны для этого пройти по той дороге, которую сами для себя выбрали, ничего страшного в этом не вижу, и в конечном счете уже принять решение о том, какой способ формирования избрать. <...> Поэтому я считаю, что **каждый должен делать то, что сегодня может.** <...> Поэтому эти решения должны быть выполнены до конца, и поэтому на них тратятся весьма немаленькие средства. <...> Почему я об этом вспомнил: **нам к этому нужно стремиться, нам нужно стремиться к тому, чтобы в повседневной жизни использовались такие технологии**, чтобы легко было получить свидетельство о праве собственности, зарегистрировать необходимые документы, договоры, — для того, чтобы общение с бюрократическими инстанциями проходило таким образом: через компьютер, через айпад, — чтобы не нужно было выстаивать очереди.

Как следует из приведенных примеров, в тексте пресс-конференции часто используются личные местоимения в парадигме «мы-инклузивное»: **Модернизация — это не просто поступательное развитие, закрепление тех успехов, которые мы сделали** (а они были за последние десять лет); это все-таки качественное изменение ситуации. <...> **Добились ли мы чего-то сверхъестественного?** <...> Поэтому мы должны понимать, что наши усилия по регулированию не всегда приносят успех. <...> **Мы же все за политическую конкуренцию, мы все не хотим, чтобы у нас была одна партия**, которая за всех все решает. <...> **Все мы живем в одной стране.** На наш взгляд, pragmaticкий потенциал подобного рода грамматических особенностей текста заключается в вовлечении целевой аудитории в круг обсуждаемых проблем, в создании чувства приобщенности, единения и значимости всех и каждого как гражданина страны, что приводит к трансформации эмоционального состояния адресата.

Однако во время пресс-конференции президент часто использует личное местоимение «я», подчеркивая тем самым важность лично-

сти руководителя государства в решении тех или иных вопросов, указывая на причастность и личную заинтересованность в судьбе страны и каждого отдельного человека, предлагая отчет о проделанной работе: **Это, как мне представляется, разумное в настоящий момент решение, которое позволит эту процедуру превратить в достаточно формальную.** <...> Единственное, в чем я вижу действительно, может быть, свою прямую заслугу: я уверен, что после моего визита в садово-домашнее товарищество „Гвоздика“ газ там появился. <...> Я все-таки надеюсь, что остаюсь в этом смысле вполне здравомыслящим человеком, который видит жизнь не сквозь розовые очки, а знает ее вполне, что называется, в земных категориях. **Я действительно много езжу. Я, наверное, первый руководитель Российского государства, который посетит все территории, все субъекты Федерации в нашей стране.** <...> Когда нам говорят: это направлено не против вас, — я это принимаю к сведению, но понимаю, что другие страны, которые в данном случае имеются в виду, такими возможностями, как Россия, пока не располагают и вряд ли в ближайшие годы будут располагать. <...> **Я мог решение принять** о том, чтобы все ветераны получили жилье, — и такое решение я принял. <...> И, понимаете, я не смогу за несколько дней или месяцев набрать новые правоохранительные структуры. Они должны меняться, но они должны меняться постепенно. <...> Тех, кто скомпрометировал себя, тех, кто совершил проступок или просто не уследил за ситуацией, надо менять. **Я это делаю.** Если Вы следите за ситуацией, то, по-моему, за последние несколько месяцев такое количество милицейских начальников, которых я сменил, — наверное, никогда в истории нашей страны этого не происходило. <...> **Я с самого начала сказал**, что считаю очень важным, чтобы каждый человек, находящийся на высокой должности, чувствовал свою ответственность. **Я исхожу из того**, что все начальники, в том числе и те, о которых Вы говорите, они все-таки стараются работать качественно, но это не значит, что они будут вечно сидеть на своих креслах. Очевидно, что за ошибки необходимо платить. И, по-моему, за последние несколько лет примеров тому было весьма немало. И в будущем при принятии определенных решений, конечно, я буду исходить из этого же. <...> Резолюция по Сирии. **Я не поддержу такую резолюцию, даже если меня об этом будут просить мои друзья и приятели.**

В анализируемом тексте широко представлены различные метафорические модели, исследование которых важно для создания общей теории политического дискурса, так как, по мнению А. П. Чудинова [Чудинов 2003], анализ функционирующих в политической сфере ме-

тафорических моделей может способствовать выявлению тенденций развития данного типа дискурса и помогает определить степень влияния социальных изменений на функционирование языка. Пресс-конференция 18 мая 2011 г. показательна тем, что в ней часто используется метафорическая модель театра (представления) и игры для описания политической жизни и ее отличий от сценической постановки с хорошо продуманным сценарием и набором соответствующих эффектов. При ответе на вопрос об участии или неучастии в президентских выборах 2012 г. Д. А. Медведев сказал следующее: Ну, наконец-то Вы задали этот вопрос. (Смех.) Я надеялся, что он первый будет, но он прозвучал всего лишь четвертым. <...> Понимаете, политическая жизнь — это не только шоу и даже совсем не шоу, это довольно сложная работа (я имею в виду политическую деятельность), довольно сложная работа, которая, на мой взгляд, как и на взгляд большого количества других людей, занимающихся практической политикой, подчиняется определенным технологиям, которые надо соблюдать. <...> Мы занимаемся практической политикой не ради того, чтобы согреться, а ради того, чтобы добиться успеха. Поэтому такого рода решения должны делаться именно в тот момент, когда уже созрели для этого все предпосылки, когда это будет иметь окончательный политический эффект. Именно поэтому я считаю, что для того, чтобы объявить о таких решениях, нужно выбирать несколько иные форматы, чем пресс-конференция, хотя это и очень красиво выглядит, и выглядит, может быть, очень заманчиво. Но тем не менее такие решения должны приниматься несколько иначе и объявляться несколько иначе. <...> Поэтому что бы я ни слышал на эту тему о том, что в одной стране уже сделаны заявления, в другой стране сделаны заявления, а в нашей стране молчание на эту тему, еще раз подчеркиваю: все это должно подчиняться определенному, вполне разумному сценарию. Но это не значит, что это может продолжаться бесконечно. Конечно, у избирательного жанра есть свои законы, и этим законам буду следовать и я. Посредством метафоры оратор стремится донести до аудитории мысль о том, что политика настолько серьезное дело, что здесь важно четкое планирование и обдумывание действий на несколько ходов вперед, а с этой целью необходим скорректированный и скоординированный план действий для предотвращения сбоев в деятельности страны, президента и правительства.

Для описания действий последнего в тексте пресс-конференции вводится метафорическая модель организма (болезни): <...> **Правительство работает, как слаженный организм, и поэтому выдергивать из него отдельные звенья просто не очень правиль-**

но. На серьезность происходящего в стране указывает и тот факт, что президент снимает с себя обязанности того, кто по мановению волшебной палочки может решить все проблемы — за каждым решением и его выполнением стоит долгая, кропотливая работа: *Нет, я, конечно, не волшебник, хотя я стараюсь принимать решения, которые от меня ждут люди. И в этом смысле это обязанность любого руководителя.* Как уже было сказано выше, деятельность политиков в анализируемом материале описывается с помощью метафорической модели игры, однако президент дистанцируется от представления своей работы как игры по правилам или без: *Давайте еще раз порассуждаем о политической ситуации. Я, отвечая на вопрос нашей коллеги из „Независимой газеты“, сказал, что любые политические решения должны быть, на мой взгляд, четко просчитаны. Это же не игрушки. В наших руках действительно судьбы огромного количества людей. Это не могут быть фантики или какие-то вещи, которые мы принимаем просто, для того чтобы слегка потешил собственные амбиции. И решения о том, баллотироваться или нет, должны основываться на этом.*

Страна, как любой организм, иногда дает сбои, подвержена разного рода болезням и недугам, но всегда найдется врач или лекарство, действие которых будет благотворно для дальнейшего функционирования человека и целого государства. В ходе пресс-конференции Д. А. Медведев позиционировал свои действия (в частности, поездки по разным регионам России) как меры по предотвращению возникновения негативных явлений: *Я действительно много езжу. Я, наверное, первый руководитель Российской государственной, который посетит все территории, все субъекты федерации в нашей стране. Это помогает разбираться в проблемах. Это, если хотите, такая прививка.* Страна, как и человек, не может жить вне окружающей среды, не испытывать на себе влияние природы и не изменять мир вокруг себя. Неслучайным является использование метафорической модели природы в рамках анализируемой пресс-конференции для описания политической обстановки и тандема Медведев — Путин. На вопрос В. Кондратьева об отношениях с коллегой и политическим партнером В. Путиным президент дал следующий ответ: *Что бы там*

иогда ни говорили на эту тему, но у нас очень близкие подходы к ключевым вопросам развития страны. Но это не значит, что мы совпадаем с ним во всем, так не должно быть. Это было бы очень скучно, да и просто неправильно. Каждый человек имеет право на собственные ощущения и на собственные подходы. Но в стратегии мы близки, иначе бы мы просто не смогли работать. А если бы мы не смогли работать, то вот это политическое партнерство бы распалось, и сегодня у нас был бы другой политический ландшафт.

Таким образом, текст пресс-конференции обладает своими структурными особенностями, которые определяются его функционированием в рамках политического дискурса, положением дел в стране (мире), а процессы, происходящие в обществе, в свою очередь, находят отражение в языке и речи.

ЛИТЕРАТУРА

Баранникова Л. И., Массина Л. А. Виды специальной лексики и их экстралингвистическая обусловленность / Саратов. ун-т // Язык и общество. — Саратов, 1993. Вып. 9. С. 3—15.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М. ; Л.: Учпедгиз, 1947.

Карасик В. И. Коммуникативные тенденции: регистры, понятия, тональности, сферы // Дискурс, текст, когниция : коллективная моногр. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. С. 164—183.

Колокольцева Т. Н. Роль диалога и диалогичности в современном коммуникативном пространстве (на материале средств массовой информации) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч тр. / Саратов. ун-т. — Саратов, 2000. С. 50—56.

Раскин В. В. К теории языковых подсистем / Моск. ун-т. — М., 1971.

Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. — Воронеж, 2001.

Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. — М.: Наука, 1989.

Чубай С. А. Диалогичность как сущностное свойство современной политической рекламы // Вестник ВолГУ. Сер. 2. 2008. № 1 (7). С. 40—43.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2000.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева